

Е. П. Белохвостиков

Епископ Иннокентий (Смирнов) и Российское Библейское общество: противодействие или сотрудничество?

УДК 271.2-784-9"18":930.2
DOI 10.47132/1814-5574_2023_4_296
EDN FOYNIG

Аннотация: Статья посвящена деятельности епископа Пензенского и Саратовского Иннокентия (Смирнова), одной из наиболее ярких фигур в религиозно-политической жизни России 10-х гг. XIX в., в рамках Российского Библейского общества. Несмотря на занятость по своим многочисленным должностям, святитель Иннокентий регулярно принимал участие в заседаниях общества, вносил пожертвования, участвовал в переписке с провинциальными отделениями. Наиболее серьезным проектом общества, в котором он принимал непосредственное участие, стало стереотипное издание славянской Библии. Членами и сотрудниками Библейского общества были и большинство иерархов и мирян из окружения еп. Иннокентия.

Статья написана на основе документов Российского государственного исторического архива, Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, Государственных архивов Пензенской и Саратовской областей. В исследовании доказывается, что еп. Иннокентий (Смирнов) не был противником Библейского общества, как зачастую указывается в историографии, – напротив, деятельно сотрудничал с ним.

Ключевые слова: епископ Иннокентий (Смирнов), князь А. Н. Голицын, митрополит Филарет (Дроздов), Александр I, Российское Библейское общество, издания Библии, перевод Библии, Пензенская епархия.

Об авторе: **Евгений Петрович Белохвостиков**

Аспирант Пензенского государственного университета архитектуры и строительства.

E-mail: belohvostikov_ep@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3852-0455>

Для цитирования: Белохвостиков Е. П. Епископ Иннокентий (Смирнов) и Российское Библейское общество: противодействие или сотрудничество? // Христианское чтение. 2023. № 4. С. 296–304.

Статья поступила в редакцию 29.11.2022; одобрена после рецензирования 21.12.2022; принята к публикации 24.01.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2023

Evgeny P. Belokhvastikov

Bishop Innocent (Smirnov) and the Russian Bible Society: Opposition or Cooperation?

UDK 271.2-784-9"18":930.2
DOI 10.47132/1814-5574_2023_4_296
EDN FOYNIG

Abstract: The article focuses on the activities of Bishop Innocent (Smirnov) of Penza and Saratov, one of the prominent figures in the religious and political life of Russia in the 1810s, within the framework of the Russian Bible Society. Despite his numerous responsibilities, Bishop Innocent regularly participated in the society's meetings, made donations, and engaged in correspondence with provincial branches. The most significant project of the society in which he was directly involved was the stereotyped edition of the Slavic Bible. Many hierarchs and laypeople from Bishop Innocent's circle were members and collaborators of the Bible Society. The information is based on documents from the Russian State Historical Archive, the Manuscript Department of the Russian National Library, and the State Archives of Penza and Saratov regions. The arguments prove that Bishop Innocent (Smirnov) was not an opponent of the Bible Society, as is often indicated in historiography; on the contrary, he actively collaborated with it.

Keywords: Bishop Innocent (Smirnov), Prince A. N. Golitsyn, Metropolitan Philaret (Drozdov), Alexander I, Russian Bible Society, Bible publications, Bible translation, Penza Diocese.

About the author: **Evgeny Petrovich Belokhvastikov**

Ph.D. student at Penza State University of Architecture and Construction.

E-mail: belokhvastikov_ep@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3852-0455>

For citation: Belokhvastikov E. P. Bishop Innocent (Smirnov) and the Russian Bible Society: Opposition or Cooperation? *Khristianskoye Chteniye*, 2023, no. 4, pp. 296–304.

The article was submitted 29.11.2022; approved after reviewing 21.12.2022; accepted for publication 24.01.2023.

Российское Библейское общество — общественная организация, существовавшая в 1813–1826 гг. и игравшая существенную роль в религиозно-политической жизни империи в то время. Исследователи спорят, было ли его главной целью уменьшение влияния Православной Церкви и утверждение протестантских начал, принесла ли его деятельность реальную пользу христианской миссии и, наконец, нормально ли, что руководили обществом не иерархи, а миряне, в том числе неправославные? В центре споров часто оказывается и фигура Иннокентия (Смирнова), епископа Пензенского и Саратовского: не отрицая факта его участия в деятельности общества, некоторые из мемуаристов [Стурдза, 1876], его биографов [Фотий Спасский, 2010; Жмакин, 1885; Бриллиантов, 1912; Кондаков, 1998; Минаков, 2011] умаляют активность его работы и, основываясь на домыслах и слухах, пишут о выходе еп. Иннокентия из состава общества. Цель настоящей статьи — прояснить отношения еп. Иннокентия с Библейским обществом.

Первым в мире было основано Британское Библейское общество, в 1804 г. Целью его существования был перевод Священного Писания на все языки мира. В 1810 г. отделения общества появились в Финляндии и Эстляндии (Эстонии), а 6 декабря 1812 г. Александр I утвердил доклад обер-прокурора Св. Синода князя Голицына об учреждении Библейского общества в Петербурге. В первоначальном проекте, который пастор Патерсон подал князю, предполагалось издавать Библию в России лишь на иностранных языках, «оставляя неприкосновенным издание книг Св. Писания на славянском языке для исповедующих греко-российскую веру, принадлежащее в особенности и исключительно ведомству Святейшего Синода» [Пыпин, 1916, 22].

11 января 1813 г. в доме Голицына на Фонтанке состоялось открытие общества и избрание его руководства. Изначально духовные лица не были избраны руководителями общества, хотя и приняли участие в первом заседании, но уже в 1814 г. вице-президентами Библейского общества стали митрополиты Амвросий (Подобедов) и Серапион (Александровский), архиепископы Михаил (Десницкий), Серафим (Глаголевский), Иов (Потемкин), Досифей, католический митрополит Станислав Богуш-Сестренцевич; а директорами — архим. Филарет (Дроздов), придворный протоиерей Николай Музовский, аббат Манген, пастор Рейнбот; несколько позже директором стал свящ. Герасим Павский (с 1817 г.). С 4 сентября 1814 г., по высочайшему повелению, Петербургское Библейское общество стало называться Российским.

Естественным образом возникла мысль о необходимости издания Библии не только на различных языках народов Российской империи, но и на современном русском. Православная Церковь — как иерархи, так и ортодоксальные миряне — к новшествам подобного рода всегда относится настороженно. Однако всю 2-ю пол. 10-х гг. деятельность общества шла очень успешно. Практически во всех губернских центрах (включая Пензу и Саратов) были открыты отделения Библейского общества, вице-президентами которых повсеместно избирали губернатора и правящего архиерея; всего же за девять лет было отпечатано 104 издания на 26 языках в числе 507 600 экземпляров (см.: [Пыпин, 1916, 66]).

Однако (вследствие, главным образом, интриг Аракчеева) 15 мая 1824 г. князь Голицын был снят с поста министра духовных дел и народного просвещения, а 17 мая передал обязанности президента Библейского общества митр. Серафиму. Деятельность общества свернули, а спустя два года оно было закрыто официально.

1. Архимандрит Иннокентий — жертвователь и директор Библейского общества

В черновой рукописи о доходах и расходах Библейского общества за 1814 г. есть запись о том, что между 21 и 31 октября «от ректора семинарии» (то есть архим. Иннокентия) поступило 50 руб. пожертвования единовременно и 50 руб. — как ежегодный взнос (РГИА. Ф. 808. Оп. 1. Д. 3. Л. 49). Это — первое упоминание о содействии архим. Иннокентия библеистам. Со времени открытия общества прошло почти два года, но вряд ли все это время архимандрит присматривался к его деятельности

и теперь вдруг решил принять в ней участие. Все проще: непосредственно перед тем, 9 октября, в заседании общества впервые приняли участие архиеп. Михаил (Десницкий) и архим. Филарет (Дроздов) и были избраны, соответственно, вице-президентом и директором; месяцем позже, с 16 ноября 1814 г., к ним присоединился еп. Серафим (Глаголевский) (РГИА. Ф. 808. Оп. 1. Д. 20). Было ли пожертвование архим. Иннокентия следствием вступления в общество его друга архим. Филарета, или же оба этих события, что вернее, стали возможны, когда дал соответствующее распоряжение (указание) митр. Амвросий, — неясно. Но для нас важен тот факт, что архим. Иннокентий не по собственной инициативе впервые приобщился к деятельности общества.

В 1817 и 1818 гг. он делал ежегодные взносы обществу по 50 руб., а в 1819 г. им было «доставлено от разных лиц единовременно 145 рублей» [5-й отчет (1818), 7; 6-й отчет (1819), 6; 7-й отчет (1820), 5]. 30 июля 1815 г. архим. Иннокентий впервые принял участие в заседании общества в качестве одного из его директоров (РГИА. Ф. 808. Оп. 1. Д. 59. Л. 96). В дальнейшем святытель участвовал в заседаниях аккуратно, хотя и с пропусками. В 1815 г. архим. Иннокентий присутствовал на собраниях 30 июля, 23 сентября и 5 октября, а 22 декабря отсутствовал (РГИА. Ф. 808. Оп. 1. Д. 59. Л. 11, 143, 167); в 1818 г. — присутствовал 5 июня, 22 августа, 19 сентября, отсутствовал 21 февраля, 28 марта, 7 ноября (РГИА. Ф. 808. Оп. 1. Д. 112. Л. 1, 29, 44, 62, 83, 91). Заседание 19 сентября 1818 г., таким образом, оказалось последним, прошедшим при участии архим. Иннокентия: 6 марта 1819 г. он на собрании также не присутствовал, а через несколько дней навсегда покинул столицу.

Надо полагать, что каждый факт отсутствия был вызван уважительной причиной, поскольку и к этим обязанностям св. Иннокентий относился очень ответственно. Свое отношение к членству в обществе он предельно четко сформулировал в письме к княгине Мещерской 13 декабря 1818 г.: «Быть у вас я согласен; но нынешний день у нас Библейский комитет. Следственно — от комитета ехать к вам запретит хотя малое сознание в неправильности. Правда, я в комитете член не значущий, и трудность сидения будет тяжелее, нежели у вас: но надобно лучше успокоить совесть и свою, и других, нежели подавать какой-нибудь случай к соблазну» (ОР РНБ. ОСРК. Q.I.741. Л. 48–49).

Базовым идеям Библейского общества сочувствовали в окружении еп. Иннокентия практически все: помимо упомянутых иерархов, князей Мещерских, Голицына, в их числе, к примеру, — еп. Евгений (Казанцев), знакомый и соратник еп. Иннокентия по Лаврской семинарии. Англичанин Гендерсон пишет, что, когда он показал владыке Евгению в Курске переводы на русский язык Евангелия, Деяний, Посланий апостольских, тот признался, что уже тридцать лет «он усердно молился, чтобы сделан был такой перевод, так как в древнем славянском переводе есть много мест совершенно непонятных» [Пыпин, 1916, 170]. Постриженник архим. Иннокентия иером. Феофил (Фиников) открыл в Ришельевском лицее в Одессе 27 декабря 1818 г. «Детское Библейское Сотоварищество» [Пыпин, 1916, 122–124]. 12 марта 1820 г. такое же сотоварищество, только с членами уже несколько постарше, открыл архим. Феофан (Александров) в Казанском университете [Пыпин, 1916, 125].

Одновременно сила, слабость и главное отличие Российского Библейского общества от Английского состояло в том, что в Англии оно было действительно общественным, возникшим «снизу», в публике, и потому ею искренне поддерживалось; а в России практически сразу же Библейское общество стало превращаться в очередное казенное учреждение, особенно на местах, где вице-президентами избирались губернаторы и архиереи. Видимо, это было одной из причин, приведших в конечном счете к падению общества: как государство его учредило, так же и упразднило.

Сыграл свою роль и «субъективный фактор». К концу своего существования Библейское общество было уже далеко не тем, с чего начиналось. Многие его активные члены увлеклись новейшей европейской мистикой. Не говоря уже о Лабзине, А. Н. Пыпин перечисляет их: «Князь Голицын, по-видимому, особенно стремился к изысканной религиозности и также совершал квакерские моления в ожидании осенения Святым Духом. Князь Ливен, один из вице-президентов комитета, был

настоящий герругтер. Барон Б. И. Фитингоф, брат г-жи Крюднер, также вице-президент Петербургского комитета, сочувствовал религиозным идеям своей сестры и участвовал в ее особенного рода молитвах» [Пыпин, 1916, 138].

Чтобы еще яснее понять, с чего начинали и к чему пришли библиеисты, приведем суждение Н. М. Карамзина, высказанное им в 1819 г. в письме к И. И. Дмитриеву: «Читаешь ли *Инвалида*? В последнем нумере издатель пишет, что и Евангелие не совсем хорошо, а хороша мистическая книга, переведенная Карнеевым: *Philosophie divine*». Речь идет об «одном из самых ярких образчиков мистической фантастики», по определению Пыпина, книге Дютуа «Божественная философия», изданной на средства Александра I и раскритикованной в «Беседе на гробе младенца...» (за которую впоследствии и был удален из столицы архим. Иннокентий). Ситуация очень характерная: начав с распространения Евангелия, Голицын и его единомышленники пришли к тому, что «Божественная философия» совершеннее его.

Архимандрит Иннокентий, твердо стоявший на консервативных православных позициях, не мог всего этого не замечать. Получила распространение версия о том, что он даже вышел из состава Библейского общества. Александр Стурдза пишет: «На Иннокентия злились духовные крамольники за то, что, пробыв некоторое время деятельным членом Библейского общества и комитета, переведившего Новый Завет, вдруг отказался от сих должностей, вероятно, подметив в товарищах своих нечистые побуждения против Церкви» [Стурдза, 1876, 279]. Стурдза, в общем и целом мемуарист точный, на сей раз грубо ошибается; полагаю, это объясняется тем, что на рубеже 1818–1819 гг. его не было в России и об истинном положении дел он не имел достоверных сведений (см.: [Евсеев, 1916; Тихомирова, 2016]).

2. Переписка с воронежским купцом Страховым

Еще в 1813 г. губернские комитеты Библейского общества, открывавшиеся на периферии, были распределены между директорами Петербургского комитета, которые должны были поддерживать переписку с провинцией. Так, О. П. Козодавлев должен был курировать Тамбов, Воронеж, Саратов; А. Ф. Лабзин — Вологду, Харьков, Владимир, и т. д. (РГИА. Ф. 808. Оп. 1. Д. 13. Л. 77). Позже «корреспонденты» у губерний менялись, но принцип оставался. Коснулась эта практика и свт. Иннокентия.

21 декабря 1814 г. корреспондентом воронежского отделения был утвержден свт. Филарет (РГИА. Ф. 808. Оп. 1. Д. 20. Л. 225). В контакты с воронежцами он вступил еще раньше: на предыдущем заседании, 16 ноября, когда было принято решение об учреждении в Воронеже комитета, уже упоминалось о том, что свт. Филарет написал письмо князю Голицыну о ревностном стороннике распространения Евангелия воронежском купце Страхове (РГИА. Ф. 808. Оп. 1. Д. 20. Л. 203 об. — 204).

На заседании 15 января 1815 г. были заслушаны письма к князю Голицыну от епископа Воронежского Антония (Соколова) и тамошнего купца Авраама Страхова, присланные в ответ на письмо к ним об учреждении в Воронеже комитета Библейского общества (РГИА. Ф. 808. Оп. 1. Д. 59. Л. 6). В дальнейшем Страхов продолжил переписываться со свт. Филаретом как официальным корреспондентом от Петербургского комитета. На заседании 11 июня 1815 г. участники заслушали выписку из письма купца Страхова свт. Филарету: «Жалуются на недостаток в Библиях славянских, даже для церквей; потом рассуждает о Промысле Божиим в рассуждении сего, и наконец исчисляет, что, по его мнению, Комитет Российского Библейского общества более имел попечения в снабжении книгами Священного Писания иноязычных обитателей России, нежели русских» (РГИА. Ф. 808. Оп. 1. Д. 59. Л. 94).

7 августа Воронежский комитет избрал своего директора Страхова «для корреспонденции» с Петербургским комитетом (РГИА. Ф. 808. Оп. 1. Д. 59. Л. 131). А уже 23 августа купец обратился с письмом к архим. Иннокентию — очевидно, последний был избран Петербургским комитетом в корреспонденты взамен свт. Филарета. Письмо Страхова было заслушано в Петербурге на заседании общества 23 сентября

1815 г. и позднее опубликовано в отчете Библейского общества за 1815 г. (РГИА. Ф. 808. Оп. 1. Д. 59. Л. 135 об. — 136).

Страхов, в частности, писал: «На первый случай имею уведомить Вас, что в Воронежском комитете ныне состоит наличных денег, пожертвованных усердными почитателями слова Божия, до 4000 рублей. — Уповаем на содействие Божией помощи, что к будущему генварю возрастет еще сбор суммы на распространение слова Божия. <...> Между тем, как уже известно Санкт-Петербургскому комитету, что Воронежский имеет нужду на первый случай, по мнению моему, в священных Библиях русских во сте, немецких в двадцати, латинских в тридцати экземплярах: то я, как от лица комитета нашего, так и от всех жаждущих слова Божия, прошу Ваше Высокопреподобие, по выходе из печати, буде всего количества не наберется, то, сколько можно, исходатайствовать доставление Библии в Воронежский комитет; деньги же за оные, как выше значит[ся], присланы быть имеют» [3-й отчет (1816), 68–69].

Заслушав это письмо, 23 сентября 1815 г. Петербургский комитет положил: «Послать 20 Библий немецких и несколько экземпляров латинской, относительно же русских Библий ответствовать, что издание оных иждивением комитета Московского весьма скоро выйдет из печати; как же скоро оное совсем кончится, то комитет Воронежский достаточно будет снабжен Библиями русскими. На сей раз оный получит от комитета Московского еще 50 Новых Заветов славянских» (РГИА. Ф. 808. Оп. 1. Д. 59. Л. 136). Судя по пометке «исполнить г[осподину] Попову», ответ Страхову при пересылаемых книгах составлял В. М. Попов, а не архим. Иннокентий.

На заседании 5 ноября 1815 г. были заслушаны еще два письма Страхова к архим. Иннокентию, от 13 и 21 сентября 1815 г. Первое из них, как яркий пример активного сочувствия делам Библейского общества на местах, также было опубликовано в отчете общества за 1815 г. Приведем его.

«Пущенное мною из Новохоперска от 21 августа к Вам письмо, надеюсь, что Вы получили; а 6 сентября приехал я в город Павловск, где к величайшему удовольствию всех любителей чтения Священного Писания, нашел я деятельного и ревностного члена Библейского общества г[осподина] павловского земского исправника, Александра Даниловича Коренева. <...> Он сперва раздал приходским священникам по книжке о цели Библейских обществ, и его советами некоторые священники в праздничные дни, по окончании Божественной литургии, вышед из церкви, читали жителям книжки. Жители, умиляясь слушанием оных, и в радости крестясь, благословляли Господа сил, Хотящего всем спастися и в разум истины прийти, и требовали ль священников, чтобы они зашли с народом в сборные избы, и там с удовольствием подписывали приношения каждый по мере сил своих. И весьма много таких, которые в подписках своих оговаривали, что они желают иметь Библию, и просили г[осподина] исправника, чтобы оные доставлены им были вскорости, которых с нетерпением ожидают. <...> Хотя же ревностию г[осподина] исправника собранная сумма простирается только до 500 рублей; но усердие его и хороший распорядок в деле сем заслуживают со стороны Начальства благосклонного одобрения. Желательно, чтобы и прочие исправники распорядок его в деле сем употребили в руководство свое; и естли бы каждый из 13 исправников губернии нашей на первый случай также доставил по 500 рублей, то казна отделения Воронежского в нынешнем году увеличилась бы ощутительно» [3-й отчет (1816), 75–77].

Содержание письма от 21 сентября мы знаем лишь по пересказу содержания в журнале заседаний общества: «О делах комитета Воронежского и о намерении его отослать наличную сумму денег комитету Московскому, для получения на оную 500 экземпляров Библии славянской и 100 экземпляров такового же Нового Завета».

Собравшиеся 5 ноября в доме князя Голицына члены Петербургского комитета постановили, заслушав оба письма: «Изъявить павловскому земскому исправнику г[осподину] Кореневу признательность комитета за усердие его к пользе Библейского общества, по засвидетельствованию о том г[осподина] Страхова». Исполнить это поручение было предложено А. И. Тургеневу (РГИА. Ф. 808. Оп. 1. Д. 59. С. 153–154).

Насколько можно понять, в качестве корреспондента Воронежского отделения архим. Иннокентий исполнял свои обязанности добросовестно, получая письма и передавая их на рассмотрение комитета, однако не слишком активно: свидетельств о том, чтобы он сам, как свт. Филарет, вступал в переписку, — нет.

3. Стереотипное издание славянской Библии

Первоначально Библейское общество в России учреждалось для распространения Священного Писания между инородцами. Основная часть населения империи, славяне, остались за пределами попечения: предполагалось, что издание библейских книг на славянском языке находится в ведении Св. Синода. Однако вскоре оказалось, что синодальных изданий явно недостаточно, а спрос велик, и в 1816 г. Московский комитет общества выпустил полную Библию на церковнославянском языке — 23-е издание Книги книг от начала книгопечатания в России.

Предвидя спрос, еще в 1814 г. Российское общество решило издавать Библию стереотипом, и заключило для этого условие с английской фирмой Рутта, который работал с Британским Библейским обществом. Для контроля над предприятием на месте его владелец прислал в Петербург своего сына, Томаса Рутта. Ему помогал пастор Патерсон. Наблюдение за вырезкой пунсонов для славянских литер принял на себя архим. Филарет, а наблюдение за печатанием Синод поручил ему и архим. Иннокентию, под общим надзором архиеп. Михаила.

А. Н. Пыпин пишет: «Стереотипная типография, устроенная Паттерсоном и Руттом, в первые полгода своего существования приготовила издание Нового Завета и больше половины Библии на славянском языке. Печатание производилось под надзором двух директоров комитета, архим[андрита] Филарета и архим[андрита] Иннокентия, под главным наблюдением вице-президента Общества, архиеп[ископа] Черниговского Михаила» [Пыпин, 1916, 42].

В третьем отчете Библейского общества за 1815 г. этому важнейшему предприятию был посвящен особый небольшой раздел, озаглавленный «Стереотипная типография и издание Библии и Нового Завета славянских». Здесь читаем:

«Стереотипная типография, о заведении коей здесь в Петербурге от Российского Библейского общества упомянуто было в отчете за 1814 год, устроена первоначально в небольшом виде на 4 стана. В течение первого полугодия существования ее изготовлено уже издание Нового Завета на славянском языке, а затем поныне отпечатано более половины и полной Библии славянской. Для исправления (корректур) печатаемых в сей типографии изданий славянских определены от Святейшего Синода два особые корректора, кои производят свое дело под непосредственным наблюдением директоров комитета сего: ректора Духовной академии архимандрита Филарета и ректора Духовной семинарии архимандрита Иннокентия, и под главным надзором достопочтенного члена Святейшего Синода, преосвященного Михаила, архиепископа Черниговского, вице-президента сего Общества» [3-й отчет (1816), 27–28].

Стереотипное издание Нового Завета вышло в начале 1816 г. В журнале комитета от 14 декабря сказано: «Исправностью сего издания комитет весьма много обязан преосвященному архиепископу Михаилу и достопочтенным г[осподам] директорам комитета, о[тцам] архимандритам Филарету и Иннокентию, имевшим надзор за исправностью корректуры оного». Президент, князь Голицын, изъявил им благодарность в присутствии и от лица всего комитета [Чистович, 1899, 24; Стеллецкий, 1901, 136–137].

4. Епископ Иннокентий — вице-президент Пензенского и Саратовского отделений Библейского общества

В марте 1819 г. архим. Иннокентий (Смирнов) стал епископом Пензенским и Саратовским. 3 апреля на генеральном собрании Саратовского отделения Библейского

общества он единогласно был избран новым вице-президентом (ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 1704. Л. 12–12 об.). Когда пензенская консистория представила преосвящ. Иннокентию отношение Саратовского отделения Библейского общества об этом избрании, то он своей резолюцией (не позднее 3 июля) предписал: «Заготовить благодарственное отношение комитету» (ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 831. Л. 710–710 об.).

Свои обязанности вице-президента святитель исполнял добросовестно. Так, в 6-м отчете общества указано: «Иннокентием, епископом Пензенским, доставлено от разных лиц» было «единовременно 145 рублей» [6-й отчет (1819), 5]. Пензенское отделение в целом за 1819 г. доставило в Петербург 3500 руб. ассигнациями, Саратовское — 4060 руб. [7-й отчет (1820), 7].

28 августа 1819 г. на 56-м заседании комитета Российского Библейского общества в Петербурге был рассмотрен журнал заседания Пензенского комитета, состоявшегося 3 августа. «Из оного усматривается, что преосвященный Иннокентий, епископ Пензенский, с самого прибытия своего во вверенную ему епархию оказывает особенное усердие к делу общества. Он, принимая в уважение весьма большое число мордовцев, живущих в Пензенской губернии, предложил перевести Святое Евангелие на их язык, и советовал употребить на сие дело нижнеломовского протоиерея Семилейского. Комитет, одобряя сие предложение, просил преосвященного произвести оное в действие.

Комитет Пензенский, по случаю выбытия из Пензы вице-президента своего, пензенского гражданского губернатора, тайного советника Сперанского, был намерен избрать в сие звание преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского, и нынешнего гражданского губернатора, действительного статского советника Лубяновского, но по причине малочисленности собрания членов в сем бывшем заседании к тому приступить не мог, и потому предоставляет сие на разрешение комитета Российского Библейского общества». Петербургский комитет постановил: «Просить преосвященного епископа Иннокентия и пензенского гражданского губернатора, действительного статского советника Лубяновского о принятии ими на себя званий вице-президентов комитета Пензенского отделения, в каковых их утвердить» (РГИА. Ф. 808. Оп. 1. Д. 132. Ч. 1. Л. 57–58).

Епископ Иннокентий в делах местного комитета Библейского общества выделил главное. Своей основной целью Библейское общество провозглашало перевод Священного Писания на языки народов Российской империи; самой большой иногородческой группой в Пензенской губернии была мордва, а Евангелие переведено на ее язык еще не было. Задача эта была намного более актуальной, чем сейчас: ведь многие из мордвы в то время еще практически не знали (или и вовсе не знали) русского языка, и отсутствие переводов означало для них отсутствие возможности познакомиться со словом Божиим.

Заключение

Отношение к деятельности Библейского общества как у современников, так и у позднейших исследователей было разным, зачастую противоположным. Консерваторы обычно видели в нем исключительно тлетворное влияние Европы и попытку подорвать авторитет и позиции Православной Церкви в России. Как следствие, им нужно было показать, что такие почитаемые подвижники, как еп. Иннокентий (Смирнов), являлись противниками общества. Поэтому на веру были приняты воспоминания А. С. Стурдзы и проигнорированы прочие свидетельства и документы.

Приведенные нами факты говорят о том, что еп. Иннокентий активно участвовал в деятельности Библейского общества, не только значился на бумаге его членом, директором, вице-президентом, но и разделял убеждения библеистов, по мере возможности стараясь приносить пользу распространению слова Божия в России.

Источники и литература

Источники

1. ГАПО — Государственный архив Пензенской области. Ф. 182. Оп. 1. Д. 831.
2. ГАСО — Государственный архив Саратовской области. Ф. 407. Оп. 2. Д. 1704.
3. ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. ОСРК. Q.I.741.
4. РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 808. Оп. 1. Д. 3, 13, 20, 59, 112, 132.

Литература

5. 3-й отчет (1816) — 3-й отчет Библейского общества за 1815 год. СПб., 1816.
6. 4-й отчет (1817) — 4-й отчет Библейского общества за 1816 год. СПб., 1817.
7. 5-й отчет (1818) — 5-й отчет Библейского общества за 1817 год. СПб., 1818.
8. 6-й отчет (1819) — 6-й отчет Библейского общества за 1818 год. СПб., 1819.
9. 7-й отчет (1820) — 7-й отчет Библейского общества за 1819 год. СПб., 1820.
10. Бриллиантов (1912) — *Бриллиантов А. И.* Преосвященный Иннокентий (Смирнов), епископ Пензенский и Саратовский. Биографический очерк. СПб., 1912.
11. Евсеев (1916) — *Евсеев И. Е.* Столетняя годовщина русского перевода Библии. Пг., 1916.
12. Жмакин (1885) — *Жмакин В. И., прот.* Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский. Биографический очерк. СПб., 1885.
13. Кондаков (1998) — *Кондаков Ю. Е.* Духовно-религиозная политика Александра I и русская православная оппозиция (1801–1825). СПб., 1998.
14. Минаков (2011) — *Минаков А. Ю.* Русский консерватизм в первой четверти XIX века: монография. Воронеж, 2011.
15. Пыпин (1916) — *Пыпин А. Н.* Российское Библейское общество. 1812–1826 // *Пыпин А. Н.* Исследования и статьи по эпохе Александра I. Т. 1: Религиозные движения. Пг., 1916.
16. Стеллецкий (1901) — *Стеллецкий Н. С., свящ.* Князь А. Н. Голицын и его церковно-государственная деятельность. Киев, 1901.
17. Стурзда (1876) — *Стурзда А. С.* О судьбе Православной Церкви Русской в царствование императора Александра I-го // *Русская старина.* 1876. Февраль.
18. Фотий Спасский (2010) — *Фотий (Спасский), архим.* Борьба за веру. Против масонов. М., 2010.
19. Чистович (1899) — *Чистович И. А.* История перевода Библии на русский язык. 2-е изд. СПб., 1899.
20. Тихомиров (2016) — *Тихомиров Б. А.* Перевод Библии на русский язык в XIX веке: Pro et contra // Научно-богословская конференции, посвященная 140-летию Синодального перевода Библии на русский язык Русской Православной Церковью: Сб. статей. СПб., 2016.